УДК 643/394.014

СЛАВЯНО-БАЛТСКАЯ ТРАДИЦИЯ В МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ БРЯНЩИНЫ

Чернышов С.В.

НОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет», филиал, Брянск, e-mail: chernyshov_@rambler.ru

Материальная культура связана с традиционной культурой. Историческое развитие региона влияет на формирование основных ее типов. Это относится и к орнаменту. Балто-славянское влияние можно проследить в декоре современных строений. Изображения носят охранительный характер. Значение символов утрачено. Сохраняются благодаря традиции. Проведенный анализ основных мотивов орнамента Брянской области позволил выявить элементы древней балто-славянской символики. Орнамент украшает навершие наличника. Символы представлены изображениями человека, животных, птиц. Обрядовые действия имеют много общего с фольклором. На Брянщине сохранились элементы архаичной символики, имеющие много общего с данными археологических исследований. Все это позволяет говорить о наличии в символике орнамента края древних охранительных мотивов, традиционных для культуры балтов и славян.

Ключевые слова: традиционная культура, основные мотивы орнамента, ромб, орнитоморфный, зооморфный, антропоморфный орнамент

SLAV-BALT TRADISHION IN MATERIAL CULTURE OF BRYANSK REGION

Chernyshov S.V.

Moscow Psychological and Social University, a branch, theBryansk, e-mail: chernyshov_@rambler.ru

Material cultureassociatedwith traditional culture. The historical developmentof the regionaffects the formation ofits maintypes.This applies to theornament.Balto-Slavic influence can be seenin the decorationof modernbuildings.Photos areconservativein nature.The meaning of symbolshas been lost.Preservedbytradition. The analysis ofthe main motives ofthe ornamentof the Bryansk regionrevealedelements of ancientBalto-Slavic symbols.Ornament adorns the pommel frames. Symbolsareimagesof humans, animals, and birds. Ritual actionshave much in commonwith folklore.In Bryanskpreservedelementsof archaicsymbolshave much in commonwith thoseof archaeological research. All this suggests the presence of ancient symbolism ornament edge protective motives, traditional culture of the Balts and Slavs.

Keywords: traditionalculture, the mainreasons forthe ornament,diamondornithomorphic, zoomorphic, anthropomorphicornament

Формирование материальной культуры края неразрывно связано с этнической историей Брянской земли и заключается в том, что фактически во все исторические периоды на ее территории проходили различные этнические процессы, население подвергалось этническим воздействиям, ассимилируясь одно другим и создавая свою местную самобытную культуру. Результатом различных влияний и было формирование местных традиций, которые отражали различные этапы развития тех или иных элементов культуры населения на протяжении веков. Изучая современную народную культуру, мы можем наблюдать, например, элементы декора жилища, воплотившие некоторые мифологические представления славянских и балтских племен, заселявших Брянщину еще в глубокой древности; мотивы вышивки, восходящие к языческим временам и др.

Цель исследования – выделить архаичные символы в орнаменте декора традиционного крестьянского жилища.

Освоение среднего Подесенья, частью которого была и Брянская земля, проходило волнообразно, причем движение этих волн объясняется не только увеличением численности племен и, соответственно, потребностью жизнеобеспечения за счет новых территорий, но и внешними причинами.

Зона расселения кривичей на Брянщине ограничивалась бассейном рек Габьи и Снопоти. Продвижение кривичей на юг, как по правому, так и по левому берегу р. Десны, шло достаточно равномерно и остановилось примерно на линии междуречья рр. Сещи и Белизны (правые притоки Десны) – левый берег р. Ветьмы (левый приток р. Десны).

Еще одна волна славянских переселенцев в среднее Подесенье могла появиться в конце IV – начале V вв. н.э., когда из-за нашествия гуннов некоторые славянские племена лесостепной зоны Приднепровья искали спасения в придеснянских лесах. Нашествия аваров в конце VI – начале VII вв. явилось причиной нового переселения славянских племен из лесостепных районов на север, северо-восток. По-видимому, именно в это время юг Брянщины был занят частью северян, основная масса которых расселялась несколько южнее. Наконец, последняя, наиболее значительная волна славянских переселенцев нахлынула на территорию среднего Подесенья, в бас-

RETRACTED

сейн р. Ипути и другие прилегающие места в VIII–IX веках. Это были племена вятичей и радимичей. Если кривичи прибыли на Брянщину с севера, северяне – с юга, то радимичи и вятичи, вероятнее всего, с юго-запада. Район первоначального расселения радимичей (Верхнее Приднестровье) на основании гидронимов был очерчен В.В. Седовым [15, С. 143–182; 16, С. 45–42; 17, С. 303, 306–309].

Характер взаимоотношений славян и коренного населения определяется по П.Н. Третьякову: «При расселении славян.....местное население в массе оставалось на своих старых землях, веками жило чересполосно с пришельцами-славянами и мало-помалу смешалось с ними» [19, С. 160]. Русские летописи упоминают о существовании в течение долгого времени на территории Брянщины балтского племени голядь. С помощью топонимов, происходящих от названия «голядь», можно выделить два района расселения этого племени: междуречье Десны и Болвы (деревни Взголяжье, Гляднево, Глаженка, с. Голяжье – все на территории Рогнединского, Дубровского, Дятьковского, Брянского районов) и территория, ограниченная с севера р. Навля, с юга – нижним течением р. Неруса и р. Усож (деревни Глашево, Гладское, Глоднево, Глядино, Голынь – на территории Навлинского, Брасовского, Комаричского и Севского районов). Историки и лингвисты отмечают у населения этой части края сохранение диалектов русского языка в сочетании с элементами, близкими языку племени голядь [11, С. 52–61]. Племена балтов-голяди могли составлять часть древнерусского полона, выведенного русскими князьями с западных земель и расселенных на территории края, как, например, балтийские племена, расселенные на реке Москве. При определении в Подесенье границ расселения радимичей, вятичей, северян и кривичей следует иметь в виду, что они не были очень устойчивыми в силу того, что славяне еще продолжали осваивать эту территорию. Не были племенные границы и долговечными, поскольку все еще шел процесс образования единой древнерусской народности.

Таким образом, в X – середине XII веков край был заселен представителями шести этнокультурных групп, причем для северян Подесенье являлось главным центром расселения. Наиболее пестрым в этнокультурном плане являлась северная часть края [21, С. 27–58], где проживали племена радимичей, вятичей, кривичей, племена балтов – голядь и частично финно-угорские племена.

XI–XII века отмечены созданием на территории края удельных княжеств. Наиболее крупные из них – Вщижское, Брянское, Трубчевское и Карачевское. Долгое время княжества находились на окраине славянских земель, соприкасаясь с землями кочевых народов, воспринимая элементы культуры степных районов. Оседали на территории края и половецкие племена. Одним из мест возможного расселения половецкого племени являлась территория г. Карачева и близлежащих поселений, расположенных в пойме р. Снежеть. Что косвенно подтверждается анализом антропологических черт населения района. Жизнь княжеств была прервана монгольским завоеванием. Многие города были разорены или разрушены.

Политическая нестабильность в Брянском княжестве завершилась установлением власти литовских князей. В XIV в. Великое княжество Литовское объединяло литовские и русские земли.

В XVI в. Брянщина была возвращена в состав Русского государства, однако на протяжении XVII – XIX вв. край испытывал влияние Польско-литовского, позднее Польского государства.

Приведенные выше исторические материалы свидетельствуют о сложной истории формирования населения края. Здесь развивались культурные традиции, сохранявшие элементы возникшие в разные эпохи. Наряду с общерусскими чертами в этой культуре появились локальные варианты, характерные для Польши, Прибалтики, Украины и Белоруссии и отличающиеся друг от друга некоторым своеобразием.

Рассмотрим основные элементы декора жилища, где прослеживаются элементы древней охранительной символики.

Домовая резьба Брянщины в своем развитии прошла тот же путь, что и домовая резьба других областей России. Массовое применение резьбы относят к XVII веку [10, С. 7]. Есть мнения, что деревянная резьба в своем развитии прошла несколько этапов. Архитектурная сквозная резьба была известна русским мастерам еще в XI веке [10, С. 24–34]. Данные археологии могут подтвердить высокий уровень деревообработки [14, С. 460]. Одной из ранних форм резьбы была глухая резьба. Образцы ее встречаются на территории области крайне редко, чаще представлена трехгранно-выемчатой резьбой. Основным мотивом данной резьбы было изображение солнца в центре очелья и изображение вееров по краям. Данный мотив встречается практически по всей территории Брянской области. Наибольшее распространение он получил в городах и бывших посадах. Сочетаясь с бревенчатым срубом, данная резьба усиливала эффект игры теней. В XVIII – XIX веках

RETRACTED

наблюдается расцвет деревянной резьбы, связанный с появлением более доступной в техническом исполнении пропильной резьбы. В настоящий момент на территории области декор представлен в основном украшением наличника в технике пропильной резьбы.

Рассматривая распространение основных мотивов орнамента наличников, можно обнаружить как архаичные элементы древней символики, так и элементы, характеризующие современность. К последним относятся пятиконечная звезда, серп и молот в круге. Эти элементы занимают место символа плодородия ромба или розетки солярного знака.

Интересен вопрос об истоках основных мотивов. Не менее интересен и культурологический аспект, а именно соотношение ремесла плотников и развития культуры в отдельно взятом регионе.

Рассмотрим основные мотивы орнамента наличника, получивших распространение на территории Брянской области. Наибольшее распространение получило изображение ромба, которое является наиболее древнейшим из существующих сегодня. Ромб известен еще с палеолита. Древнейшее изображение ромба обнаружено на стенке сосуда, найденного во время раскопок раннеземледельческого поселения под г. Почепом [1, С. 54–68; 2, С. 62–67]. Изображение ромба широко распространено на вышивке. Ромбический орнамент, являясь изображением растительного плодородия, сохранялся в течение тысячелетий. Он присутствует в одежде, предметах быта, украшает жилище. Распространено изображение ромба, разделенного двумя линиями на четыре равных квадрата. Часто внутри квадратов изображались точки. На территории области данный вид ромба присутствует в украшении одежды и росписи рушников. Сохранился обряд, связанный со строительством дома в с. Кветунь Трубчевского района. После закладки первого венца хозяин очерчивал квадрат, делил его по диагонали на четыре части и клал в каждую часть по камню с четырех различных полей. В Стародубском районе вместо камней засеваются зерна пшеницы. Следовательно, изображение ромба может рассматриваться как символ плодородия, и нанесение его на наличник служит обеспечением достатка и богатства в доме.

Среди мотивов, наиболее распространенных при украшении наличника помимо распространения геометрического орнамента широко используются антропоморфные мотивы. Наиболее распространенный из них – мотив с изображением женщины. Изображение стилизовано, всегда находится в центре навершия наличника.

Мотивы с изображением женщины можно условно разделить на несколько типов:

- изображение женской фигуры в окружении мифических животных, которые тянутся мордами к ней;
- изображение русалок – женоподобных существ с рыбьими хвостами. Изображения парные. Часто присутствует изображение воды в виде волнистых линий либо на самом изображении, либо под ним;
- изображений женщин-полуптиц;
- изображение женщины в характерной позе роженицы;
- изображение нескольких женщин, водящих хоровод.

Рассмотрим некоторые мотивы орнамента наличника. Женщина может изображаться в головном уборе, в окружении S-образных растительных побегов, иногда растительные побеги могут напоминать мифических животных. Данное изображение напоминает сходные мотивы, распространенные в вышивке области. На рушниках часто присутствует стилизованное изображение женщины в окружении всадников, коней или лосей. Изображение окружено символами плодородия.

Изображение женщины может изменять свои очертания. Часто внутри фигуры просматривается 3-х лепестковый цветок или имитация цветка, что могло быть символом рождения.

Появление мотива русалки на территории края не случайность. Поверия о существовании русалок очень распространены, особенно в северных районах области. Они отличаются большим разнообразием. По народным поверьям, русалки – это молодые и красивые женщины, часто с распущенными волосами. Иногда это полуженщины-полурыбы, с рыбьими хвостами вместо ног. Русалки часто появлялись одетыми в белые одежды [3, *С.* 113]. Разнообразны и места их обитания. Это различные водоемы: реки, озера, пруды, болота, колодцы, а также леса, рощи, сады, луга, огороды. Русалки подходят к домам, нередко поселяются в них, могут жить и на кладбище [4, С. 108–129]. При этом все разнообразие мест обитания характерно для одного района – северо-востока Брянской области и граничащих с ним районов Орловской области.

Л. Нидерле сопоставлял русалок с берегинями [12, С. 272]. Данное сравнение основывалось на том, что берегини и русалки жили в воде. Жителями поселений им приносились дары на берега, осуществлялись молитвы об урожае и т.п. Основываясь на легендах и сказаниях, Д.К. Зеленин ото-

RETRACTED

ждествляет русалок с сестрами-лихорадками, которым больные приносили на берег различные дары [8, С. 295–296; 7, С. 420]. Данный обычай зафиксирован на территории поселка Самара – Радица в конце XIX века. Жители окрестных селений приходили на берег речки Радица и оставляли дары, прося избавления от болезней.

Изображение полудев-полуптиц могло принадлежать и «навье» – птицеобразной душе умерших не своей смертью людей. Навьи летали по ночам и насылали смерть и болезни. В данном случае орнамент мог иметь значение оберега от действия злых сил. Вера в навий на территории края была очень сильна. В конце XIX века был зафиксирован следующий обычай: «в сумерки хозяева домов, но не сами, а большей частью через детей, означают мелом кресты двумя чертами – отвесною и горизонтальною: на киотах образов, на притолоках окон, дверей ворот и, вообще, на входах в обиталище людей или скота. Кресты эти ставят для того, что по местному поверью духи, имея беспрепятственную свободу в продолжении двух недель от праздника Рождества до недели просвещения, сим знамением смиряются и силы не имеют» [5, С. 51–52]. В Брасовском районе в ходе этнологических экспедиций (2004, 2005) зафиксировано отмечание «навьиной субботы», сходной с родительской субботой. «Навьи» же рассматривались как души родственников, умерших вдали от дома. В данном случае изображение «навьи» могло рассматриваться как ориентир для заблудшей души.

Среди антропоморфных мотивов распространено изображение хоровода. Это изображение трех (на некоторых наличниках пять и более) женских фигур, взявшихся за руки. На головы фигур надеты головные уборы, которые чаще выглядят как рога. Это изображение кички – головного убора, характерного для северных районов Брянской области. Исследователи XIX века отмечали, что «...в крестьянском быту сохранилось, особенно в женских головных уборах, различие особливо; здесь не встретишь русских кокошников и повойников, но какие-то высокие шишаки, в некоторых уездах однорогие, в других – двурогие...» [5, С. 50]. Данный головной убор – кичка – до сих пор сохранился у пожилых женщин в дд. Дорожево, Дягтеревка. Неудивительно появление его в декоре жилища. Появление и широкое распространение антропоморфного мотива хоровода на наличнике на территории Брянщины не случайно. Хороводы на праздники водили в крае вплоть до Великой Отечественной войны, а хороводные песни и поныне исполняют женщины старшего возраста [6, С. 83–86].

В сельской местности можно наблюдать сохранение старинных обрядов, среди которых можно выделить поклонение рожаницы (п. Ржаница), купальская обрядность (дд. Фошня, Ходиловичи), распространены хороводы на Духов день, Ильи Пророка, (д. Дягтеревка) и др. Особенностью обрядов является участие в них только женщин. Мужчины к обрядам не допускаются или выступают в роли силы, мешающей исполнению обрядов (похороны костромы). Поклонение рожаницы отразилось в следующем обряде: по окончании жатвы ржи оставляют на последнем загоне несколько несжатых колосьев, завивают их верхи и под них кладут на землю ломоть хлеба с солью [5, С. 54–56]. Подобные обряды до Великой Отечественной войны сохранялись в дд. Фошня, Ходиловичи, Косилово, Глаженка и др.

Таким образом, мотив женщины можно рассматривать как изображение берегинь, выполнявших функцию оберега жилища от действия злых сил и изображением женского божества плодородия, призванного способствовать достатку хозяев строения.

Растительные мотивы орнамента наличника представлены переплетением S-образных растительных побегов. Из данных побегов создаются композиции с цветком в центре. Растительный мотив представлен также завитками, мотивом «ягодка», кустообразными побегами и т.п. Растительный мотив выступает как часть композиции с включением в нее антропоморфных, зооморфных и орнитоморфных мотивов. Наблюдается переход одних мотивов в другие, например, антропоморфный орнамент плавно переходит в растительный и т.п.

Мотив вьющегося растительного побега является одним из древнейших в изобразительном искусстве народов мира. Он встречается в предметах материальной культуры еще в I тысячелетии до нашей эры [9, С. 82–84]. Прообразом мотива может считаться орнамент на сосудах, оставленный переплетенной веревкой. «Нить» всегда изображалась не спутанной, а расположенной в определенной ритмической последовательности. Образ побега часто переходит в изображение змеи.

Змей – очень древний и сложный образ; он связан со стихиями огня и воды; с небом, дарующим земле дождь; с самой землей и ее плодородием; с подземными пещерами и их богатствами; с культом предков. Но в то же время может вступать в отношения с живыми людьми, принимая человеческий облик.

Представления об этом мифологическом образе дошли до нас в разрушенном виде, и, чтобы восстановить его (если, конечно, это вообще возможно), нужно пройти через

RETRACTED

слой позднейших переосмыслений и переделок и собрать по крупицам то, что рассеяно в разных фольклорных жанрах, этнографических комплексах и прочих фактах народной культуры. Змея считалась оберегом жилища и ее часто изображали на наличнике. По сообщениям опрашиваемого населения роль змеи – ужа – была значительна в домашнем хозяйстве. Еще в довоенное время хозяева часто подкармливали ужей молоком, чтобы они уничтожали грызунов, полевок, отгоняли ласок. Часто змея в орнаменте могла принимать образ дракона и помещаться на навершие наличника. Но данное изображение, характерное для других областей России [18, С. 132], на территории области не встречается. Распространен мотив «змеи» только в северных районах области и частично в Стародубском районе.

Среди зооморфных мотивов наиболее распространено изображение ласки. Ласка – маленький юркий зверек – приносил домашнему хозяйству много проблем. В старину ей приписывали сверхестественные способности. Считалась, что она может напасть на человека, извести всех животных в доме, испортить весь собранный урожай. Как средство спасение от ласки использовали магию или отпугивающие изображения на окнах жилища. Образ ласки встречается только в декоре жилища [13, С. 52–54]. Изображение должно было если не отпугнуть, то умилостивить зверька.

Таким образом, балто-славянская традиция прослеживается в формировании традиционной материальной культуры Брянщины вплоть до XX века.

Исследование проведено при поддержке РГНФ (проект 13-И-32601).

Список литературы

1. Амброз А.К. О символике русской крестьянской вышивки // СА. – 1966. – № 1.
2. Амброз А.К. Раннеземледельческий культовый символ (ромб с крючками) // СА. – 1963. – № 3.
3. Дынин В.И. Некоторые особенности мифологического образа русалки у восточных славян // ЭО. – 1994. – № 6. – С. 113.
4. Виноградова Л.Н. Мифологический аспект полесской «русальной» традиции // Славянский и балканский фольклор (духовная культура Полесья на общеславянском фоне.). – М., 1986.
5. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Орловская губерния. Т.6, часть 5. – СПб., 1853.
6. Гусев В.Е. На окраине белорусского Полесья // СЭ. – 1985. – № 5.
7. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. – М., 1981.
8. Зеленин Д.К. Очерки русской мифологии. Умершие неестественной смертью и русалки. – Пг., 1916. – Вып. 1.
9. Кинжалов В. Символика «плаксиса» в мифе, обряде, изобразительном искусстве древности и в современном фольклоре // Фольклор и этнография, проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. – Л., 1990.
10. Колчин В.А. Новгородские древности. Резное дерево. – М., 1971, Книга 2.
11. Лакомцева М.Н. К реконструкции фонологических систем языков голяди и днепро – двинских балтов // Балто – славянские исследования 1980. – М., 1981., Балто-славянские исследования 1981. – М., 1982.
12. Нидерле Л. Славянские древности. – М., 1956
13. Рождественская С.Б. Русская народная художественная традиция в современном обществе. – М., 1981.
14. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М., 1987.
15. Седов В.В. Восточные славяне в 6–13 вв. – М., 1982.
16. Седов В.В. Начальный этап славянского расселения в области днепровских балтов // Балто-славянские исследования 1980. – М., 1981.
17. Седов В.В. Славяне в древности. –М., 1994.
18. Скворцов А.Н. Русская народная пропильная резьба. – Л., 1984.
19. Третьяков П.Н. По следам древних славянских племён. – Л., 1982.
20. Чернышов С.В. Декор крестьянского жилища Брянской области. – Брянск, 2006.
21. Шинаков Е.А. От пращи до скрамасакса: на пути к державе Рюриковичей. – Брянск, 1995.

References

1. Ambroz A.K. O simvolike russkoy krestyanskoy vyishivki // SA, 1966, no. 1.
2. Ambroz A.K. Rannezemledelycheskiy kulytoviy simvol (rombskryuchkami) // SA, 1963, no. 3.
3. Dynin V.I. Nekotorye osobennosti mifologicheskogo obraza rusalki u vostochnyh slavyan. // EO. 1994. no. 6. pp. 113.
4. Vinogradova L.N. Mifologicheskiya spectpolesskoy «rusalynoy» traditcii // Slavyanskiy Ibalkanskiy folyklor (duhovnaya kulytura Polesya na obsheslavyanskom fone). M., 1986.
5. Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossiyskoy imperii. Orlovskayaguberniya. T.6, chast 5, SPb., 1853.
6. Gusev V.E. Na okrainebelorusskogoPolesya // SE, 1985, no. 5.
7. Zelenin D.K. Vostochnoslavyanskaya etnografiya. M., 1981.
8. Zelenin D.K. Ocherki russkoy mifologii. Umershie neestestvennoy smertyui rusalki. Pg., 1916
9. Kinzhalov V. Simvolika «plaksisa» v mife, obryade, izobrazitelynom iskusstve drevnosti I v sovremennom folyklore // Folyklor I etnografiya, problemi rekonstruktsii faktov traditsionnoy kulyturi. L. 1990.
10. Kolchin V.A. Novgorodskie drevnosti. Reznoederevo. M., 1971. Kniga 2.
11. Lakomtseva M.N. K rekonstruktsii fonologicheskih system yazikovgolyadi I dnepro – dvinskihbaltov // Balto – slavyanskieissledovaniya 1980. M., 1981., Balto – slavyanskie issledovaniya 1981. M., 1982.
12. Niderle L. Slavyanskie drevnosti. M., 1956.
13. Rozhdestvenskaya S.B. Russkaya narodnaya hudozhestvennay atraditsiya v sovremennom obshestve. M., 1981.
14. Ryibakov B.A. Yazyichestvo Drevney Rusi. M., 1987.
15. Vostochnye slavyane v 6-13 vv., M., 1982.
16. Sedov V.V. Nachalyniye tapslavyanskogo rasseleniya v oblasti dneprovskih baltov // Balto – slavyanskie issledovaniya 1980. M., 1981.
17. Sedov V.V. Slavyane v drevnosti. M., 1994.
18. Skvortsov A.N. Russkaya narodnay apropilynaya rezyba. L., 1984.
19. Tretyakov P.N. Po sledam drevnih slavyan skihplemyon. L., 1982.
20. Chernyshov S.V. Dekor krestyanskogo zhilisha Bryanskoy oblasti. – Bryansk, 2006.
21. Shinakov E.A. Otprashi do skramasaksa: naputi k derzhaveRyurikovichey. – Bryansk. 1995/

Рецензенты:

Шинаков Е.А., д.и.н., профессор, зав. кафедрой отечественной истории древности и средневековья, ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск;

Дубровский А.М., д.и.н., профессор кафедры отечественной истории древности и средневековья, ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск.

Работа поступила в редакцию 30.04.2013.

RETRACTED